

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОССИЯ, ЗАПАД И ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

*Материалы Первой Международной
молодежной научно-практической конференции
28–29 апреля 2014 г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

ЭФФЕКТ КАРНАВАЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ CARNIVAL EFFECT IN THE FRENCH LITERATURE

С.В. Ишевская

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Рассматривается эффект карнавальности, выявляется его стилистическая функция в тексте. Материалом служат французская литература от Средневековья до наших дней.

Народная смеховая культура европейских стран вообще и Франции в частности тесно связана с таким явлением, как карнавал. Его расцвет приходится на эпоху Средневековья. В медиэвистике нет единого мнения относительно временных рамок, но большинство западных и отечественных исследователей считают началом этого периода распад Священной Римской империи и XIV в. его концом. Основная функция карнавала – осмеяние существующих основ и устоев [8]. Важно отметить, что это осмеяние не только пародийное, но и пародическое; иными словами, не чистое отрицание и формальность, но освоение реальности, её очищение и возрождение. Цель данной работы – рассмотреть эффект карнавальности как элемент, неотделимый от французской литературной традиции.

Необходимо отметить, что первоначально карнавал был частью жизни каждого средневекового человека. Однако высокое положение Церкви и принадлежность большинства образованных людей того времени к духовному сословию делают невозможным широкое распространение эффекта карнавальности в художественных произведениях. Основными жанрами средневековой литературы были: героический эпос, клерикальная поэзия, драма, мистерии, куртуазная и рыцарская лирика. Наряду с ними существовал особый вид: литература городов. Именно она представляла собой отражение народной смеховой культуры, а значит, и карнавала. Наиболее ярким примером этого служат фаблио – небольшие стихотворные новеллы юмористического содержания, не лишённые дидактического компонента. Большинство таких произведений разоблачают пороки духовенства: набожные и на первый взгляд благочестивые люди оказываются соблазнительями и туеядцами, т.е. имеет место карнавальный компонент: переворачивание привычного мира с ног на голову. В фаблио четко выделяются основные смеховые архетипы, присущие любой культуре: тело, характеристика человека, эмоции, быт. Авторами этих маленьких рассказов в стихах на злободневные для горожан темы часто становились жонглеры и редко клирики. В целом литература городов отличается трезвостью, близостью к жизни. Реализм и юмористический компонент фаблио нашли свое отражение в литературе эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.) [8].

Особенно явно эффект карнавальности прослеживается в одном из наиболее значимых произведений эпохи Возрождения – романе лионского врача, бакалавра медицины Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» [9]. Роман состоит из пяти книг, публикация которых началась в 1533 г. и была закончена спустя 11 лет после смерти автора, в 1564 г. Основной стилистический прием романа – гротеск. Отсюда и название особого направления в литературе, родоначальником которого стал Рабле: гротескный реализм, иными словами, реализм, доведенный до абсурда. Появился термин «раблезианство», означающий чрезмерность, растворенность в организме жизни. Пять книг о двух великанах-обжорах стали настоящим прорывом в культуре того времени. Много внимания уделяется юмору, связанному с человеческим телом, привычками, одеждой, заболеваниями и физиологическими процессами. Такой подход был новым для средневековой романистики, в которой подобные темы считались низкими и запретными. Объектом сатиры в очередной раз становится церковь с её высокими притязаниями. Церковь, в которой процветают невежество и лень.

В романе проявляется важное свойство западноевропейской и русской культур: смеяться над тем, что на первый взгляд не кажется смешным. Ключевое место в романе занимает народная смеховая культура, а точнее её неотъемлемая часть: карнавальная культура Средневековья. М.М. Бахтин выделяет несколько ее форм и проявлений:

1. Обрядово-зрелищные (площадные, карнавальные).
2. Словесные смеховые (устные, письменные).
3. Различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, божба, клятва, народные блазоны) [1, с. 9].

Вышеназванные проявления и выражения народной культуры превращают мир в амбивалентную конструкцию. Это двумерность, без которой не могут быть поняты ни культурное сознание, ни жизнь. Карнавал отменяет систему иерархических отношений: шут становится королем, король – объектом насмешек.

Что касается устных и письменных словесно-смеховых форм, они занимают важное место в романе. В частности, речь идет о «parodia sacra» [Там же, с. 20], т.е. священная пародия – дублиеты церковного вероучения: пародийные молитвы и проповеди (sermons joieux), пародийные завещания и эпитафии. Наиболее известные примеры: литургия пьяниц, литургия игроков.

Особый пласт культуры представляет собой народная речь. Она легла в основу языка повествования у Рабле. Его язык богат словесными бессмыслицами (соq-à-l'âne), комическими аллюзиями священных текстов, непристойными словесными оборотами. «Этот язык разительно отличался от того, которым были написаны средневековые схоластические трактаты или латинизированные богемные сочинения некоторых современников Рабле (подражание латыни высмеяно в главе о лимузинце второй книги романа)» [9]. Карнавал как новый тип общения порождает новые формы речевой жизни: «переосмысление или упразднение некоторых старых форм и т.п.». На первый план выходит фамильярная форма общения (появление обращения на «ты», замена имен на прозвища), речь обогащается эвфемизмами, в то же время ослабляются речевые запреты. Общеупотребительными становятся бранные выражения, в том числе используемые в ласковом смысле. «Для народного языка характерна логика обратности» [Там же, с. 16]. Гротескному реализму Рабле и народной смеховой культуре присуще травестирование, перевод высокого духовного в материальный план. После Рабле его основные приемы использовали другие французские писатели XVI в.: Бонавентура Деперье, Ноэль дю Файль.

Модернистская и постмодернистская французская литература также обращается к карнавалу и народной культуре. Истинный карнавальный смех ушел в прошлое, но сейчас мы можем наблюдать его следы. Так, общее арго (argot commun) является органичной частью языка современности, и «обилие «телесных», «низких», «вульгарных» образов в данной лексике не есть проявление особой развращенности, испорченности той среды, которая ее порождает и культивирует. Карнавальный смех, издревле лежащий в природе «низкой» лексики, амбивалентен: в низком в известной мере присутствует высокое, в смерти – рождение и т.д.» [7, с. 22]. Мотив карнавальности прослеживается у Анны Гавальды в романе «Просто вместе» и в сборнике новелл «Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал» [3]. В этих произведениях смеховые арготические номинации выходят за рамки чистого «раблезианства» (живот, грудь, гениталии, физиологические процессы и др.) и распространяются на большую часть портретно значимых частей человеческого тела (глаза, усы, рот, нос, шея, руки). «Человеческое тело, получая в арго самые разные метафорические наименования, как бы создает центростремительное движение: мир становится большим человеческим телом, антропоморфируется» [7, с. 23], что соответствует общим тенденциям науки и культуры нашего времени.

В романе «99 франков» Фредериком Бегбедером в качестве одной из форм народной культуры используется фамильярная речь [2]. Карнавальные каламбуры, повторы, остроты, эллипсис позволяют почувствовать эмоции героя. А использование протагонистами англицизмов помогает определить их принадлежность к определенной социальной группе.

Один из мотивов смеховой культуры – мотив «перевернутости», метаморфоз и переходов из одного статуса в другой с нарушением естественных границ – ярко выражен в романе Татьяны де Ронэ «Сердечная подруга» [6]. После пересадки сердца главный герой становится «совершенно другим человеком», меняются его речь, пристрастия, преобразается мир вокруг него.

Итак, народная смеховая культура, получившая широкое распространение в Средние века и в эпоху Ренессанса, разрабатывается и в наше время. В современной французской литературе она предстает в качестве арготизмов и мотива карнавальности, часто играя роль субстрата в произведении. Основной вклад она вносит в стилистику произведения, помогая автору реализовать свой замысел, а читателю – лучше понять героя, определить его социальный статус, уровень образованности, эмоции и возраст.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

2. *Бегбедер Ф.* 99 франков / пер. на русск. яз. И. Волевич. М.: Иностранка, 2010. 400 с.
3. *Гавальда А.* Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал / пер. на рус. яз. Е.В. Клоковой, Н.О. Хотинской. М.: Флюид, 2008. 160 с.
4. *Ефремова Е.С.* Языковая игра как стилистическое средство в современной французской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). С. 92–94.
5. *Манн Ю.В.* Карнавал и его окрестности // Вопросы литературы. 1995. № 1. С. 154–182.
6. *Ронэ Т. Мокко.* Сердечная подруга / пер. на рус. яз. Н. Чистюхина. Харьков: Книжный клуб семейного досуга, 2013. 432 с.
7. *Хорошева Н.В.* Смеховые архетипы французского и русского субстандарта // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 22–27.
8. *Штейн А.П., Черневич М.Н., Яхонтова М.А.* История французской литературы. М.: Просвещение, 1988. 334 с.
9. <http://ru.wikipedia.org/> [Электронный ресурс].

LA POESIE A L'HEURE DES SOCIETES DE L'INFORMATION THE POETRY AT THE TIME OF INFORMATION SOCIETIES

М.В. Прокина

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

*Dans cet article nous parlons de la signification de la poésie avec par des exemples dans la poésie russe et française, à propos de la capacité de la poésie à transformer le langage et à propos de pourquoi la plupart des gens n'ont pas besoin de la poésie de nos jours, alors à l'heure des sociétés de l'information.
«Poésie – pratique de la subtilité dans un monde barbare» Roland Barthes.*

Problématique

La poésie, est-elle en train de dépérir ? Cette question est très actuelle aussi bien en Russie qu'en France. Le désir d'écrire de la poésie est-il en train de disparaître ? Étant donné le contexte contemporain, on peut se demander si les sociétés d'information avec leur logique d'efficacité, de rapidité, de communication express, asphyxient-elles la poésie, la finesse de la langue ? Dans cet article on a essayé de répondre à ces questions. Ainsi, on s'est intéressé aux «renaissances» en France et en Russie et à comment la poésie pouvait changer le langage et résister. Les sociétés d'information considèrent la poésie comme inutile. Cela n'a peut-être pas toujours été ainsi.

I. La poésie en France, Renaissance et époque moderne

a. La poésie en France, de la Renaissance à la modernité :

L'inspiration de Ronsard, figure majeure de la poésie de la Renaissance, par rapport aux philosophes antiques, est épicurienne, et notamment dans sa «*joie de vivre et d'aimer, en relation avec le sentiment de la fuite du temps et de la mort inexorable*» [3, p. 102]. D'où les chefs-d'œuvre que sont les Amours de Cassandre, les Amours de Marie et les Sonnets pour Hélène. C'est comme si la vie et l'amour étaient finalement plus forts que la mort, résistaient à la mélancolie...

Les tendances nouvelles de la poésie de la Renaissance sont liées aux évolutions politiques de l'époque. Le poète va avoir un nouveau statut. Son rôle n'a plus à voir avec le divertissement d'un roi. Il participe à l'enrichissement de la pensée, de la culture, de la langue. D'où notamment Du Bellay, *La défense et illustration de la langue française*, et 1539 : date à laquelle le français est devenu langue officielle, remplaçant le latin. L'invention (technologique) de l'imprimerie joue aussi un rôle majeur, pour l'audience des poètes et leur influence. La poésie de la Renaissance est marquée par l'Antiquité, mais aussi l'Italie (par exemple Pétrarque et l'invention du sonnet, l'utilisation des thèmes lyriques), mais aussi les odes, les hymnes (très important chez Ronsard). Il y a également chez Du Bellay et Ronsard un lien avec le mythe d'Orphée (et de sa femme Eurydice) ; la poésie entretient en effet des liens avec l'orphisme chez les Grecs présocratiques, les pythagoriciens, et quelque chose qui ouvre à la littérature et à la philosophie modernes (Nietzsche entre autres) : les mystères dionysiaques (du dieu de l'ivresse, de la musique et de l'extase)... Initiation aux Mystères, rôle prophétique du poète, appartenance de la poésie au sacré, poésie comme médiation entre le monde des humains et celui des dieux... Et enfin, l'engagement du poète dans son temps ; par exemple Ronsard et le *Discours sur les misères de ce temps*, D'Aubigné et *Les tragiques*... L'écriture est aussi une arme, un combat, qui exprime souvent la révolte. L'écriture est une résistance.

L'humanisme et la poésie de la Renaissance seraient nés d'une contestation et d'une résistance à la philosophie scolastique, la logique formelle et la rhétorique, avec lesquels on encomrait la mémoire sans développer l'intelligence et le sens critique (donc on perdait le sens de la finesse et de la nuance). Ainsi au XVIème